

У КОГО БУДУТ ЗАБИРАТЬ СОБСТВЕННОСТЬ?

Бюджетных денег на восстановление экономики не хватит. Надо использовать средства лиц, замешанных в организации терроризма.

Адил УРМАНОВ, АЛМАТЫ

Прямой ущерб экономике страны в результате беспорядков по Казахстану составил более 94 миллиардов тенге. Только по предварительным данным. В том числе 92 миллиарда — это ущерб, причиненный алматинскому бизнесу. Есть все основания думать, что сумма потерь вырастет еще в полтора-два раза. Президент Казахстана **Касым-Жомарт ТОКАЕВ** обещал, что страна возместит предпринимателям их ущерб. Но способно ли правительство найти нужные деньги? Государство несет убытки наравне со всеми: были захвачены и сожжены резиденция президента в Алматы, акиматы городов, здания, принадлежания полиции и КНБ. На их восстановление тоже понадобятся деньги. Где их взять?

— Сейчас у государства почти нет свободных денег, которые оно могло бы потратить на восстановление экономики, — считает **финансовый эксперт Расул РЫСЫМБАЕВОВ**.

У государства есть 4 источника: налоги, сэкономленные средства прошлых лет, деньги Национального фонда и резерв правительства.

Налогов у нас не хватает, поэтому этот источник отпадает. Бюджет Казахстана и так сверстан с дефицитом, даже с учетом трансферта из Нацфонда.

Резерв правительства на 2022 год составляет 104 млрд тенге. Видимо, эти деньги пойдут на восстановление пострадавших госучреждений и потерянного

имущества: машин, оргтехники и тому подобное. А также на восстановление поврежденной инфраструктуры. Нельзя забывать, что Алматы — крупнейший донор бюджета. Такие вливания позволят сохранить этот поток налогов.

Сэкономленных денег тоже не так много. Здесь надо считать по каждому ведомству и статье расходов. Конечно, 100 процентов государство не сможет компенсировать. Возместят какую-то часть. Остальное все-таки помогут налоги. Остается Национальный фонд.

— В этом году трансферт планировали в районе 2,5 трлн тенге. Все эти деньги уже распределены по программам. Но есть одна лазейка. Может произойти снижение размера ВВП. В основном за счет сокращения инвестиций и государственных расходов, — считает эксперт.

— Последние 4 года объем инвестиций в казахстанскую экономику падает, поэтому правительство было вынуждено увеличить расходы бюджета. Если сейчас правительство откажется от ненужных расходов, не на структурные изменения, а на празднования и непонятные пафосные мероприятия, то государственные расходы обязательно сократятся. Это скажется и на размере ВВП. Если принять, что размер фонда не может снижаться ниже 30 процентов от ВВП, то появляются виртуальный излишек, который можно использовать.

Но расслабляться не стоит. Обществу очень болезненно реагирует на использование денег Нацфонда. Поэтому надо искать новые источники пополнения.

Фото Тохир САСЫКОВА

— У государства есть инструмент, который позволяет обратиться на возмещение пострадавшим от беспорядков собственности тех, кто создавал группировки, участвовавшие в этих событиях, и самих участников, — рассказал в интервью **“КАРАВАНУ” адвокат городской коллегии адвокатов Алматы Максим САВИЧ**. — Это фонд компенсации потерпевшим, созданный в 2018 году. Но пока он не работает.

Глава Казахстана квалифицировал события 2–9 января как террористическое нападение на страну. Также, видимо, будут классифицированы обвинения в отношении задержанных. Эти действия описаны в шести статьях Уголовного кодекса РК — от 255 до 260. Все они являются особо тяжкими, и по ним, кроме лишения свободы, введены дополнительные наказания: лишение гражданства и конфискация имущества.

— Фонд реализует принцип солидарной ответственности лиц, совершивших преступление, по компенсации ущерба потерпевшим, — рассказывает юрист. — После вынесения приговора суд определяет сумму взыскания с преступника. Эти средства уходят в фонд. Там уже должны были накопиться какие-то средства. Вопрос в том, сколько там денег. Пока

непонятно, как этот фонд работает. В моей практике не было случаев, когда потерпевший получал компенсацию отсюда. Но теоретически механизм существует. И по идее из этого фонда государство должно закрывать ущерб. И для всех, кого осудят, помимо прямого основного ущерба, суд в приговоре укажет определенную сумму, которая должна будет взыскана в пользу этого фонда.

Плюс существует такое понятие, как гражданский иск в уголовном процессе. Это обычное исковое заявление, которое рассматривается в уголовном процессе ради экономии времени. Разбил витрину — изволь возместить. Но так как ты участвовал в террористическом действии, у тебя еще и имущество конфискуют. У некоторых задержанных лиц есть активы в Казахстане, включая доли в коммерческих банках, операторах связи, других коммерческих предприятиях. Скорее всего, следствие уже арестовало счета, движимое и недвижимое имущество подозреваемых.

У фонда компенсации потерпевшим есть еще один минус. Согласно закону, на компенсацию могут претендовать только 4 категории граждан: несовершеннолетние жертвы сексуального насилия, жертвы

торговли людьми или пыток, лица, которых в результате преступления нанесен тяжкий вред здоровью или зараженным вирусом ВИЧ. Бизнес сюда не вошел. Но юриста это не смущает.

— Если он не работает, то внесет изменения. Не в Конституцию же изменения вносить, — уверен Максим Савич. — И государство получит возможность реально помочь бизнесу.

Использовать Фонд компенсации особенно важно, так как судебные процессы по январским событиям будут продвигаться очень тяжело и долго. По самым скромным подсчетам, год уйдет на досудебное разбирательство, еще год — на сами суды. Потом еще срок на вступление приговора в силу, обжалование, затем фактическое исполнение по исполнительным листам. Но это имущество надо превратить в деньги, то есть реализовать. Это еще время.

— Здесь уже тысячи задержанных. Большая часть из них, конечно, пойдет по краже чужого имущества. Тем не менее, масштаб дела очень большой, — рассуждает Максим Савич. — А бизнес ждать не может. Ему нужны деньги хотя бы на оборотку. Поэтому государство понесет сейчас какие-то расходы, а

потом будет забирать собственность у тех, кто всё это учинил.

Тут очень важно, как будут действовать власти. Активы подозреваемых — это работающие предприятия. Нельзя навредить процессу работы этих компаний, чтобы не пострадали и рядовые сотрудники: специалисты, менеджеры, кассиры. Чтобы они не остались без заработной платы и пенсионных отчислений.

— Сейчас это работающий бизнес. Государство может вмешаться в его работу, буквально как слон в посудной лавке. Наставить блокировки и аресты — это может помешать нормальному функционированию бизнеса, — уверен юрист. — Когда было дело по БТА банку, суд арестовал самолет Аблязова в аэропорту Алматы. Его отогнали в уголок аэродрома и оставили. А когда начался суд, провели экспертизу, и оказалось, что самолет уже непригоден к эксплуатации. Он должен летать. Но он простоял полгода на земле, ни разу не поднялся, поэтому ему нужно уже такое ТО, которое может по цене превысить стоимость самого самолета. Это уже великий. Своими действиями суд ухудшил состояние актива. Даже не действием, а бездействием.

Казахстана очень своевременно — у гражданина должен быть шанс начать жизнь с чистого листа.

— Естественно, люди должны понимать, что банкротство — это далеко не самая приятная история. Во многих странах граждане, прошедшие через процедуру банкротства, лишены на несколько лет возможности брать новые кредиты и ссуды, на них накладываются иные ограничения, — напоминает Жамалов.

К примеру, в США, где институт банкротства граждан существует уже более 100 лет, банкрот еще 10 лет после прощения всех долгов, если и получает кредит, то только по очень высоким ставкам и после длительной проверки, платит повышенную медицинскую страховку и испытывает иные трудности. Собственно, именно поэтому даже среди злостных неплательщиков по кредитам во многих странах смельчаков, решившихся на банкротство, немного. К примеру, в соседней России, где такая возможность есть с 2014 года, банкротами себя ежегодно объявляют менее 1 процента тех, кто имеет на это право.

Потому, как уверены эксперты, новый законопроект помимо банкротства должен предусматривать также реабилитацию заемщика и возможность реструктуризации долгов. Сейчас, особенно если у проблемного заемщика несколько кредитов в разных банках, график платежей ему изменить практически нереально, что усугубляет финансовые проблемы. По данным Народного банка, объем просроченной задолженности физических лиц на ноябрь 2021 года составил 294 миллиарда тенге. Это гораздо меньше, чем, к примеру, в конце 2018 года, когда на просрочке висели 383 миллиарда тенге, но очевидно, что платить по счетам казахстанцам непросто.

В рамках Закона “О банкротстве физлиц”, а также опасаясь того, что заемщик объявит себя банкротом, как уверен Азат Перуашев, банкиры будут вынуждены идти навстречу гражданам. И это станет одной из гарантий безопасности для всех.

— Уже известно, что зачинщиками беспорядков последних дней были специально подготовленные лица, но ведь нельзя отрицать и то, что за ними пошла наша молодежь, которая не видит для себя никаких перспектив. Этому способствовала и численность, и высокая закрепленность населения, и высокие риски остаться должником банков навсегда. Поэтому мы должны людям дать надежду на справедливость, и Закон “О банкротстве физлиц” — это один из необходимых шагов на пути к справедливому обществу. Это шанс для тех, кто попал в кредитную кабалу, постепенно справиться со своими финансовыми проблемами либо же начать жизнь с чистого листа, — объясняет Азат Перуашев.

А Расул Рысымбаев уверен, что возможность банкротства граждан заставит банкиров иначе взглянуть на свои кредитные риски.

— Я — за этот закон! Потому что, чем больше банки наживаются на микро- и потребительских кредитах, тем меньше они кредитуют бизнес. И эту практику надо прекращать — банки должны финансировать экономику через бизнес, а с продажей техники в кредит и в распродажу любой магазин в состоянии и сам справиться, — уверен он.

Пока же, как отмечает эксперт, банкирам проще зарабатывать на простых гражданах, чем обсуждать с финансовым регулятором барьеры, препятствующие кредитованию реального сектора экономики. А с новым законом придется искать и новые, выгодные всем, кредитные продукты.

МОСТИК ИЗ ДОЛГОВОЙ ЯМЫ

Еще до нападения террористов на страну и прочих преступлений мародеров, говоря о решении наиболее важных вопросов в стране, **Касым-Жомарт ТОКАЕВ** отмечал необходимость принятия Закона “О банкротстве физлиц”. Что это за закон такой, который властями видится как прививка от социального недовольства? И почему его не могут принять уже более 6 лет?

недопустимо, даже при банкротстве. Но все варианты, которые правительство ранее предлагало, подразумевали некоторые отговорки по этому вопросу. И тому есть основания: не ошибись, если скажу, что большее количество единственного жилья граждан — это ипотечные квартиры. Строго говоря, это даже не собственность гражданина. Но не получается ли так, что человек взял ипотеку, объявил себя банкротом и при этом еще и оставил себе квартиру? При такой вероятности банки просто перестанут выдавать ипотечные займы, то есть хуже станет всем казахстанцам, — вспоминает он.

А в 2017–2018 годах, напомню, стартовали раздачи льготные ипотечные программы типа “7-20-25”. Не похорошила бы их волна возможных банкротств заемщиков на самом старте? Вопрос совсем не праздный, поэтому в 2018 году чиновники и эксперты пришли к выводу, что банкроты Казахстана могут стать лишь после того, как задекларировать свои доходы. Рассказал государству как на духу, что у тебя есть, а потом можешь и по миру пойти — если что, фискалы обязательно увидят, что, прежде чем объявить себя банкротом,

человек старательно “распродан” и “раздарил” всё имущество. Согласитесь, схема очень удобная для чиновников?

Тогда предпологалось, что всеобщее декларирование стартует в 2020 году, но потом его сроки передвинули на 2025 год, а гипотетическое банкротство, получается, — на 2026 год.

— Тогда я тоже считал это правильным. Конечно, было бы идеально, если бы Закон “О банкротстве физлиц” принимался в условиях всеобщего декларирования доходов, чтобы минимизировать возможные попытки фиктивного банкротства. Но еще года 4 назад никто не предвидел пандемии коронавируса, которая усугубила многие финансовые проблемы граждан. Сейчас у нас есть люди, которые не могут выплачивать не только кредиты, но и уплачивать коммунальные платежи, иные долги. И ждать идеальных условий уже просто нецелесообразно, — считает Аманжан Жамалов.

человек старательно “распродан” и “раздарил” всё имущество. Согласитесь, схема очень удобная для чиновников?

Тогда предпологалось, что всеобщее декларирование стартует в 2020 году, но потом его сроки передвинули на 2025 год, а гипотетическое банкротство, получается, — на 2026 год.

— Тогда я тоже считал это правильным. Конечно, было бы идеально, если бы Закон “О банкротстве физлиц” принимался в условиях всеобщего декларирования доходов, чтобы минимизировать возможные попытки фиктивного банкротства. Но еще года 4 назад никто не предвидел пандемии коронавируса, которая усугубила многие финансовые проблемы граждан. Сейчас у нас есть люди, которые не могут выплачивать не только кредиты, но и уплачивать коммунальные платежи, иные долги. И ждать идеальных условий уже просто нецелесообразно, — считает Аманжан Жамалов.

— Тогда я тоже считал это правильным. Конечно, было бы идеально, если бы Закон “О банкротстве физлиц” принимался в условиях всеобщего декларирования доходов, чтобы минимизировать возможные попытки фиктивного банкротства. Но еще года 4 назад никто не предвидел пандемии коронавируса, которая усугубила многие финансовые проблемы граждан. Сейчас у нас есть люди, которые не могут выплачивать не только кредиты, но и уплачивать коммунальные платежи, иные долги. И ждать идеальных условий уже просто нецелесообразно, — считает Аманжан Жамалов.

Всем придется договариваться

Как уверен мажилисмен, нынешнее предложение главы

Анна ВЕЛИЧКО,
НУР-СУЛТАН

Банкиры против банкротов?

О том, что у казахстанцев должна быть возможность отказать от уплаты всех долгов, говорится достаточно давно. К примеру, нам отвечают, что принятие Закона “О банкротстве физлиц” невозможно без внедрения всеобщего декларирования. Как мне кажется, это полнейшая чушь! Задачей всеобщего декларирования является выявление теневых доходов. А в состоянии человек платить по кредитам или нет, легко проверить и сейчас, — уверен **мажилисмен Азат ПЕРУАШЕВ**.

Как уверяет лидер фракции “Ак жол”, депутаты даже представили правительство свой вариант нужного обществу законопроекта — но и он отправился пылиться в какой-то дальний ящик в столе чиновников.

— Как мне кажется, этот закон просто очень невыгоден банкам. Ведь им в таком случае придется считаться с интересами граждан и оставлять людям их единственное жилье. А банкиры наши уверены, что, сколько бы они ни насчитали людям процентов по кредитам, штрафов за просрочки и пени, люди им обязаны эти деньги вернуть. А если не могут — пусть отдадут имущество, — возмущается Азат Перуашев.

Квартиру не изымать!

В то же время **финансист Расул РЫСЫМБАЕВОВ** считает, что валить всю ответственность за непринятие Закона “О бан-

НУЖНО ЛИ ВЕРНУТЬ В КАЗАХСТАНЕ СМЕРТНУЮ КАЗНЬ ДЛЯ ТЕРРОРИСТОВ?

Идея вернуть высшую меру наказания витает в Казахстане. Задуматься об этом отечественных юристов заставили масштабные террористические атаки, потрясшие страну, которые привели к огромным экономическим потерям и многочисленным человеческим жертвам.

Елена НЕФЕДОВА,
НУР-СУЛТАН

Погромы бесчинствующей толпы, захват стратегически важных объектов, стрельба и поджоги, нападение на полицейских — всё это составляющие зловещего сценария, разыгранного в первые дни 2022 года в крупнейшем мегаполисе Казахстана. Попытки организовать теракты были предприняты и в других городах страны, но южная столица пострадала больше остальных.

— Граждане РК отстаивали свои политические права, причем отстаивали мирным путем. А террористы использовали эту ситуацию и устроили то, за что им заплатили, — массовые беспорядки, убийства, дестабилизацию ситуации и попытку государственного переворота. За такое преступление, я считаю, надо применять смертную казнь, во всяком случае для неграждан Республики Казахстан, — говорит **декан юридического факультета КазНУ, профессор Даулет БАЙДЕЛЬДИНОВ**.

— Ведь если гражданин другого государства приезжает в Казахстан, чтобы вести здесь террористическую деятельность, и преследуя свои корыстные цели, убивает наших людей, то это фактически захватчик, враг. Такие действия, я считаю, относятся к военным преступлениям и наказываться должны соответственно. Что касается террористов с казахстанским гражданством, то их “под одну гребенку” места нельзя. Важно с каждым случаем разбираться отдельно, не преследуя ничьих политических интересов.

Сейчас исключительную меру наказания в Казахстане не применяют. Долгие годы в стране действовал мораторий на смертную казнь, а буквально перед Новым годом от расстрела преступников отказались совсем.

— 29 декабря 2021 года в Казахстане соответствующим законом была закреплена полная отмена смертной казни. На мой взгляд, это актуальное политическое решение главы государства, и такое решение им данного вопроса надо расценивать как крупное событие в истории нашей государственности и национальной правовой системы, — полагает **доктор юридических наук, профессор Марат ЮГАМОВ**. — Наше уголовное право от этого ничего не потеряло, его превентивная роль, и назначение ничуть не ослабли. В контексте последних дней за все совершенные деяния придется ответить. Не сомневайтесь, что все виновные лица получат суровые наказания, в том числе в виде длительных сроков лишения свободы, вплоть до пожизненного заключения.

— Адвокат **Анатолий УТБАНОВ** тоже считает нецелесообразным возвращать в Уголовный кодекс высшую меру наказания. Правда, причина тому совсем другая.

— Радикальных исламистов казнь не остановит, для них это, видимо, будет одной из разновидностей мученической, праведной смерти на пути к Всевышнему. И тогда возникает вопрос: для чего эта смертная казнь? Экономический мотив — не кормить террориста или это государственная вендетта? В обоих случаях нужно учитывать и риск судебной ошибки, а с учетом качества правосудия я бы предположил, что такие ошибки могут быть с высокой долей вероятности. Причем исправлять их придется посмертно. Иными словами, смертная казнь — это, скорее, удел государств с устоявшейся, каче-

ственной системой правосудия. А там, где система работает с обвинительным уклоном, лучше обойтись максимумом с лишением свободы, — делится мнением защитник.

Бывший член Конституционного совета РК Николай БЕЛОРУКОВ напоминает о международных обязательствах, которые взял на себя Казахстан.

— Мы же подписали Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, где предусматривается полный отказ от смертной казни в качестве уголовного наказания. Только-только мы соответствующие поправки в законодательство внесли, объявили об этом на весь мир, и тут же назад попятимся? Как это не поимут, что за шарханная протие? Тем более в РК есть мера наказания, практически сопоставимая по своей суровости со смертной казнью, — пожизненное заключение без возможности условно-досрочного освобождения, — поясняет юрист. — Думаю, предложение вернуть смертную казнь — это, скорее всего, эмоция после недавних трагических событий. Обсудить его можно, но не более. Но даже если мы сейчас восстановим исключительную меру наказания, то ее все равно невозможно будет применить к тем, кто участвовал в недавних беспорядках и совершал террористические акты. Потому что закон обратной силы не имеет.

— Мы не должны принимать решения исходя из того, что о нас подумают другие. Мы не можем всё время оглядываться на других! Мы должны исходить из реальности и принимать такие решения и законы, которые будут защищать и наших граждан, и наше государство, — настаивает **адвокат Дмитрий КУРЯЧЕНКО**. — По сути, в Алматы состоялась казнь невинных граждан — террористы расстреливали людей, как куропаток. Они осознанно расправлялись с нашими согражданами.

Для таких головорезов и их заказчиков надо вернуть смертную казнь. И очень надеюсь, что государство примет самые жесткие меры к ним и не будет искать козлов отпущения, создавая еще больше социальное напряжение, которое и побудило людей выйти на площади.

В Казахстане уже на самом высоком уровне признали, что детонатором трагедии стала тотальная коррупция. Изначально принимаются в работу заведомо провалены масштабыные проекты, из-за нее бюджетные миллиарды утекают налево, малый бизнес исчезает, люди выходят на митинги, а некоторые, не видя перспектив, поддаются в наемники.

— Теракты в данной ситуации — это следствие, а не причина. Поэтому, я думаю, есть смысл предусмотреть исключительную меру наказания не только для убийств людей, в том числе полицейей и солдатами, но и за коррупцию. Она должна быть смертельно наказуема, особенно в высоких эшелонах власти и в судебной системе, где люди страдают оттого, что у них разрушают даже надежду на справедливость и уничают право доверия к государству, роняя в грязь его авторитет. Здесь, я думаю, должен работать суровый закон, как в Китае. Другого решения этой проблемы в нашей стране я не вижу. А так мы можем дискутировать в 100 лет, и 400, но в итоге ничего не изменится, — озвучил свое мнение Дмитрий Куряченко.

И добавил: — Смертную казнь для преступников обычно отменяют в обмен на принцип гуманности. Но менять этот принцип на жизни невинных людей — неравноценно и не по-человечески.

СПРАВКА “КАРАВАНА”

По официальным данным, в результате массовых беспорядков в Казахстане погибли 164 человека, из них — 3 детей.